№ 5.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.

Секретарь редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Четверг, 16 ноября — ЕЖЕДНЕВНО. — 1917 год.

Г-39-71

КЪ СВѢДѢНІЮ ТОВАРИЩЕЙ.

В первый № „Буревѣстника“ вкралась по недосмотру ошибка, по которой можно понять, что вмѣсто прекратившей свое существованіе газеты „Свободной Коммуны“—будет выходить „Буревѣстник“. В дѣйствительности же это не так.

„Буревѣстник“ представляет орган четырех об'единившихся организацій: Петроградской Федераціи Анархистов, Группы „Свободная Коммуна“, Союза Пяти Угнетенных и Союза Независимых Анархистов Кронштадта.

Редакціонная Коллегія.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

В. О. Группа Анархистов-Коммунистов извѣщает товарищей-анархистов и сочувствующих в том, что в воскресенье, 19 ноября в 2 ч. дня состоится собраніе В. О. группы.

Адрес: В. О. 14 линія, дом 93. Клуб.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Послы нейтральных держав Испаніи, Швейцаріи, Швеціи и Норвегіи, заняли дружественную позицію к перемирію.

Германія согласна на всеобщіе переговоры о перемиріи. Союзники враждебно молчат.

Забастовки в Японіи усиливаются.

Почтово-Телеграфная забастовка в Ревелѣ прекращена.

Служащіе сберегательных касс Петрограда объявили саботажную забастовку.

К миру!

Час мира пробил.

Из края в край тысячиверстных линій окопов, звучит призыв к миру, рѣют знамена мира, несется мощное ура!

Послѣ долгих лѣт, послѣ долгих страданій, послѣ кровавых войн, наконец, в первый раз прозвучал призыв: к миру!

Прошли года человѣческой жизни. Цѣлыя страны, цвѣтущія страны превращены в пустыни, тысячи городов, сел и деревень разгромлены, сожжены пламенем пожара и превращены в груды развалин. Поля и цвѣтущія нивы, изрыты траншеями, изрыты в дикій хаос милліонами снарядов, смѣшаны со сталью, костями и кровью, нагромождены горы трупов, зловѣщія горы. Милліоны калѣк, всеобщій голод, банкротство, забастовки, стачки, локауты, возстанія, бунты, ожесточенная классовая война, полное истощеніе государств и наконец новыя и новыя революціи, созыв Учредительнаго Собранія... вот в какой момент наступает не перемиріе — а мир, наступает конец кровавой войнѣ.

Война фактически кончилась уже давно. Не сегодняшній призыв заставил замолкнуть пасти орудій, нѣт! Если не считать Іюньской авантюры Керенскаго на Галиційском фронтѣ устроенной в угоду Англо-Французской буржуазіи — война была кончена уже с первых дней революціи. С тѣх пор она была только предсмертной агоніей, концом кровавой трагедіи.

Прекращеніе — кровавой войны и мир всѣх народов было завѣтной мечтой всѣх угнетенных.

Но мир—тот тормозился, встрѣчая упорное сопротивленіе со стороны буржуазіи.

Кто был противником мира?

Кто охотно работал над тѣм, что бы новые потоки крови орошали бы поля сраженій?

Кровожадный капитал, хищная буржуазія, помѣщики и духовенство, вот кто благословлял — войну, вот кто желал ея, вот кому нужны были ваши жизни!

Мы давно уже указывали на этих преступников, клеймили их позором, разоблачали их ложе и предательства.

Наши слова оправдались. Тайныя договоры — свидѣтельства тому.

Рабочіе, крестьяне, солдаты и матросы! Нѣт больше тайны, кто виноват, по чьей винѣ вы гибли на полях сраженій от пуль, шрапнелей и цынги!

Раненыя! нѣт тайны теперь для вас, по чьей винѣ вы ползаете на костылях по понелям собирая гроши, кто обрек вас влачить несчастное существованіе среди роскоши и довольства господ!

Виновны, тѣ кому мало было эксплоатаціи милліонов рабов, кому мало было рынков и барышей, кому нужны были побѣдныя лавры и рабства народов.

Но продолженіе войны отстаивалось не одной только буржуазіей, не одними только капиталистами, но и всѣми тѣми кто прямо или косвенно содѣйствовал захватной, грабительской войнѣ.

Развѣ не соціалисты революціонеры, народники и меньшевики защищали грабительскую политику? Да они. Еще накануне развѣ не они, Каины, кричали брызгая слюной бѣшенных собак о „большевистском мирѣ“, как о предательствѣ, развѣ не они, Плехановы, в своих газетах переговоры о мирѣ считают „лишним звеном предательства и измѣны“.

Товарищи рабочіе! И так по мнѣнію этих агентов буржуазіи и капиталистов, обманывающих народ,-мир это есть преступленіе, мир есть-измѣна!?

Кто хочет еще кровитого в окопы, кому мало—крови, тот пусть льет свою, кровь. Кому мало—убійство, пусть гибнут—сами.

Мир наступает, безсмысленное взаимоистребленіе прекращается.

Начало мира, должно быть началом новой войны угнетенных с угнетателями. Ни один рабочій ни один солдат не должен выпускать из своих рук оружія.

Мы зовем народ на новыя баррикады, но не в Учредительное Собраніе. Мы зовем не к бумажной борьбѣ, и не к словесной, а к оружію.

Все уже сказано!

С тѣми, кто должен быть уничтожен—соглашенія не возможны.

Не мир мы несем, а мечь!

Все зачумленное, прогнившее, все вырождающееся от паразитизма, должно погибнуть в пламени пожара Соціальной Революціи.

Прочь идолы: прочь Учредительныя Собранія!

Всѣ угнетенные к миру и к мщенію.

Н. Горшков.

КОНТРОЛЬ НАД ПРОИЗВОДСТВОМ.

Принесет ли контроль над производством спасеніе гибнущему народному хозяйству, остановит ли он разруху—над этим бьется мысль каждаго сознательнаго рабочаго.

Вопрос этот крайне важный. Это вопрос жизни и смерти страны, вопрос всего настоящаго и будущаго рабочаго класса.

Каков ваш анархическій отвѣт на этот вопрос? спрашивают товарищи рабочіе.

Отвѣт наш прост и ясен:

Контроль над производством не принесет странѣ ничего кромѣ гибели, хозяйству—ничего кромѣ расшатанія, а рабочему классу—**ничего кромѣ обмана.**

Контроль рабочаго над производством это контроль голоднаго повара над ломающимся под яствами господским столом.

Глазѣй сколько угодно, а руками не трогь!

Контроль над производством—это безпомощный контроль голода над сытостью, недостатка над изобиліем.

А что он для страны?

Для страны, для хозяйства, он усугубленная разруха, двоехозяйствіе.

Вы помните доброй памяти нашумѣвшій контроль власти Временнаго правительства Совѣтом?

Чѣм был этот контроль в началѣ и чѣм он стал под конец?

Вначалѣ он был, он создал двоевластіе, власть временнаго правительства и власть Совѣта, т. е. власть буржуазіи и власть рабочих и солдат, соперничавшіе между собою.

А со временем?

Со временем двоевластіе выродилось в единовластіе, но не в единовластіе рабочих, солдат и крестьян, а в единовластіе буржуазіи.

Виляли контролеры, пока не подоспѣли мародеры.

Сначала яко-бы контролировали эти Чхеидзе, Церетели, а под конец всецѣло отдались безконтрольности буржуазіи, привозглашая министерскую кадетскую безотчетность, неограниченность полномочій буржуазных диктаторов.

Так было, так приключилось с контролерами власти, так будет, так приключится с контролерами производства.

Сначала **контролерами хозяйства, а под конец кавалерами лѣнтяйства.**

Сначала яко-бы или воистину враждованіе с буржуазіей, а под конец якшаніе и братаніе.

Это неминуемо, неизбѣжно!

Контроль над производством создает двоехозяйствіе: хозяйничаніе фабрикантов и хозяйствованіе рабочих.

Контроль над производством вызывает саботаж.

Рабочіе тянут туда, хозяева—сюда.

Из этой хозяйственной безтолковщины есть один выход: спасаться в единохозяйствіе.

Нѣт сомнѣнія, что большевики, правѣя, спасут хозяйство от разрухи полным возстановленіем стараго единохозяйствія, единохозяйничанія буржуазіи.

Во всяком случаѣ, так сдѣлают правые и центровые большевики, спасаясь от „анархическаго потопа“, т. е. от третьей, не обманно-соціалистической, а подлинно-соціальной революціи.

Не долго придется нам ждать, и из контроля возродится старая навѣки якобы минувшая „отвѣтственность буржуазіи лишь перед своей совѣстью“. Опять воскреснут „неограниченныя полномочія“ хозяев, полнохозяйничаніе фабрикантов над рабочими и производством.

Какой же мы предлагаем выход из хозяйственнаго тупика?

Как и чѣм остановить разруху, безработицу, предотвратить голод и разореніе?

И мы, как буржуазія, видим спасеніе лишь в единохозяйствіи, но в единохозяйствіи рабочих.

И мы, как буржуазія, отвергаем контроль над производством.

Нам не контроль над производством нужен, а производство.

Рабочіе производят это производство и потому оно должно, оно раньше или позже, будет принадлежать рабочим.

Истинный хозяин, рабочій должен же, наконец, придти и взять свое добро, свое производство, производство самих же его рук.

Не может же истинный хозяин, который не гдѣ-то за горами, за лѣсами, а тут же, изо дня в день, увеличивая, умножая это добро, мириться с ролью жалкаго контролера, долженствующаго видѣть собственными глазами как чужіе пользуются своим добром, как чужіе расхищают это добро, и собственными руками и собственной печатью скрѣпить этот постоянный грабеж, эту постоянную кражу.

Контроль над производством—это моральное и экономическое самоубійство рабочаго класса.

Контроль это пощечина всему трудовому народу. Это и пощечина его міровоззрѣнію.

Контроль это наглое издѣвательство даже над соціалистическим хозяйствопониманіем, который гласит: продукт труда-трудящемуся!!

Контроль есть признаніе и санкція права собственности фабриканта на фабрику.

Контроль признает и санкціонирует эксплуатацію.

Что же капиталист-„хозяин“ при контролѣ? Он уже больше не управляющій, завѣдующій фабрикой, и не контролер — а чистый **собственник.**

Чисто-собственническая роль фабриканта, чистохозяинская, чисто-капиталистическая становится при контролѣ еще болѣе ясной, болѣе отчетливой и потому и болѣе признанной, болѣе **утвержденной.**

Контроль громогласно, на весь мір провозглашает: фабрики фабрикантам! за рабочими, выстроившими их, лишь признается право смотрѣть, как фабриканты в них хозяйчают, и поддакивать им.

За рабочими признается лишь право быть ограбленным, и получить полный отчет о грабежѣ.

Не есть ли это наглѣйшее издѣвательство, нахальнѣйшее насмѣхательство над долготерпѣніем рабочаго класса?

Кто автор этого котлѣйшаго и безпард...нѣйшаго проектика?

Не шут ли, циник ли?

Обворовать тебя ежечасно и послать тебѣ поутру записочку с полной отчетностью.

Ограбить тебя постоянно каждый божій час и предоставить тебѣ право быть „бухгалтером“ той книги, гдѣ записываются всѣ грабежи.

Предложить ограбленному вести книгу грабежа, книгу своей же ограбленности.

Что это глупость или безуміе?!

Нѣт! буржуазія гораздо тактичнѣе, деликатнѣе... она никак не согласится посвятить во всѣ тайны и тонкости грабежа—ограбленных.

Буржуазія „благоразумно“ саботирует...

В святую святых храма

Меркурія*) буржуазія не впустит чужаков, варваров.

Кража, воровство, плутовство, божество любит таинственность, любит полумрак...

— Глупцы! Куда вы прете фонарями, факелами? Вся божественность улетучится, все разсѣется как туман.

Меркурій окажется простым шарлатаном.

Нѣт! рабочіе не сдѣлают такой глупости. Рабочіе или разрушат эти храмины или оставят их в покоѣ.

Что же там контролерствовать?

Контролерствовать вѣтер шарлатанства? Сѣять вѣтер спекуляціи и пожинать бурю комбинацій?!

Какую бухгалтерію вести? Считать-ли капли крови рабочих, превращенныя в золото? Считать-ли капли слез, превращенныя в алмазы?

Кто этот „проектодѣлатель"?

Печальник или шут.

Скорѣе шут. Ибо никто, кромѣ шута не мог бы предложить безземельным крестьянам контроль над имѣніями помѣщиков.

Контролируйте батраки! Авось, понадобится какому-нибудь помѣщику — работник.

Но шутка злая и преступная, сыгранная над пролетаріатом.

Но пролетаріат скоро скажет свое слово:

Прочь клоуны!

Не смѣйте надругаться надо мною, над моим голодом, над моей безработицей.

Мы требуем не шуточнаго контроля, а фабрик. Фабрики нам, нам рабочим!

Мы не желаем разрухи, развала контроля с его двоевластіем.

Мы желаем единохозяйствія, желаем единаго „сильнаго" (интенсивнаго) хозяйства.

И потому наш анархическій лозунг:

Все производство производителям—рабочим!

Все хозяйство — трудящимся!

Фабрики рабочим!

И сейчас, вмѣстѣ с землей крестьянам.

Ибо послѣ будет поздно, ибо вы сдѣлаете из крестьянства оплот мелко-собственности, и тогда, когда возстанет город, то деревня заморит его голодом.

Фабрики рабочим!

И сейчас, вмѣстѣ с миром для солдат.

Ибо послѣ вы сдѣлаете из солдат оплот реакціи, оплот власти, оплот буржуазнаго соціализма.

И потому наш анархическій лозунг:

Все хозяйство трудящимся—сейчас!

Бр. Гордины.

*) Бог торговли, покровитель промышленности.

О ПОЛИТИКѢ.

Соціал-демократы, именующіе себя в Россіи марксистами, несмотря на ученіе своих серьезных основоположеников, усердно занимаются политикой, понимая под ней выборы депутатов (и чиновников) и связанную с этими выборами дѣятельность.

Мы не участвуем в выборах депутатов и чиновников, так как не хотим имѣть над собою никакого—ни выборнаго, ни невыборнаго—начальства и, если считаемся все-таки с выборами, то только для того, чтобы показать рабочим, что для трудящихся масс невыгодно и неумно участвовать в избраніи начальства.

Тѣм не менѣе, мы занимаемся всѣми общественными дѣлами, в том числѣ и тѣми, которыми занимаются соціал-демократы, но только занимаемся этими дѣлами не так, как они.

Мы не считаем нужным выбирать разныя партійные комитеты, которые рѣшали бы за нас разныя дѣла и выносили нам свои рѣшенія. Мы считаем нужным дѣлать все сами. Своими непосредственными усиліями хотим мы устраивать в настоящее время общественную жизнь так, чтобы она не была дла нас очень тяжелой и хотим переустроить ее, раз на всегда уничтожив всякій капитал (и современный—буржуазный и тот, которым грозят нам соціал-демократы—то есть ново-государственный капитал) и всякую власть, (как современную, так и соціал-демократическую, которая прибавит к своей дѣятельности управленіе производством и распредѣленіем продуктов).

Как теперь, так и в новом обществѣ мы разсчитываем только на себя, только на свои усилія и считаем вредным вмѣшательство в общественныя дѣла каких бы то ни было властных и богатых людей.

Все—сами и все—для всѣх.

Остановимся на нашей дѣятельности в настоящее время, помня при этом, что мы всегда стремимся к нашей великой цѣли—к большой человѣческой свободѣ, к равенству благосостоянія для всѣх лиц, составляющих человѣчество.

Наша цѣль велика и прекрасна. Каждую свободную минуту надо посвятить работѣ для ея достиженія. Об этой великой цѣли не надо забывать и во время той борьбы, которую мы—эксплуатируемые и угнетенные ведем за улучшеніе условій своего существованія в рамках современнаго общества.

Пока мы недостаточно сильны для того, чтобы смести с нашего пути тѣ препятствія, которыя мѣшают нам устроиться на началах безгосударственнаго, вольнаго коммунизма, пока наши враги—поработители заставляют нас жить под желѣзным гнетом их экономической и политической власти—до тѣх пор нам приходится бороться за лучшія условія существованія в капиталистическом государствѣ, так как, не будь такой борьбы или, если мы только ослабим ея напряженность, нам придется питаться падалью, носить грязныя лохмотья, вмѣсто одежды, жить в отвратительных логовищах.

Все отнимут от нас богатые и властные люди, если мы не будем бороться с ними за каждый отнимаемый у нас кусок хлѣба, которым мы могли бы насытить себя и наших дѣтей, за каждый кусок ткани для наших одежд, а возможность жить по человѣчески в человѣческих же жилищах.

Мы боремся за улучшеніе своего быта—быта наемников и быта подданных—боремся вмѣстѣ с нашими полусознательными товарищами по наемному труду—вмѣстѣ с членами соціалистических партій в том числѣ,—но наша борьба отличается, как было уже замѣчено, от той борьбы, которую ведут эти малосознательные товарищи.

Во время нашей борьбы мы пользуемся всяким великим случаем для того, чтобы познакомить желающих с нашим прекрасным идеалом.

Мы стараемся побудить наших малосознательных товарищей стремиться не к одним только ближайшим цѣлям и, при всяком удобном случаѣ, приглашаем их идти вмѣстѣ с нами за большими завоеваніями, стараемся всякую борьбу развить в борьбу за полное самоосвобожденіе, за полную свободу, за наибольшее, при современных производительных силах благосостояніе всѣх людей без исключенія.

Конечно, нам далеко не всегда удается перевести борьбу за частичныя улучшенія на болѣе широкое поприще.

Только что сказанным отнюдь не исчерпывается отличіе нашей борьбы от борьбы других угнетенных, хотя бы от борьбы всѣх тѣх же принадлежащих к соціалистическим партіям рабочих, т. е. от борьбы лиц, находящимся в том же общественном классѣ, в котором находится большинство коммунистов-безвластников (вольных общинников, анархистов-коммунистов).

Мы не считаем нужным просить кого бы то ни было заступаться за нас перед нашими врагами, хлопотать за нас перед ними, просить у них для нас милости, предложить им издать благопріятные для нас законы.

Мы не считаем нужным выбирать себѣ на шею какое бы то ни было начальство, хотя бы это будущее начальство обѣщало нас облагодѣтельствовать всѣм, чего мы добиваемся, хотя бы оно и обѣщало облагодѣтельствовать нас и соціализмом, и свободами, и анархизмом, и полной волей

Мы не вѣрим и имѣем полное основаніе не вѣрить их обѣщаніям.

Мы ничего не ждем от богатых и властных классов общества. Мы ничего не ждем от современных или будущих правителей, какими бы кличками не называли они себя.

Мы ведем непосредственную борьбу, никому не поручая нашего дѣла. Мы сами боремся с нашими врагами, требуя от них той или другой уступки и давая им почувствовать невыгоду не соглашаться на наши требованія.

Мы ведем прямую, непосредственную борьбу с нашими врагами, требуя от них того, что облегчает наше положеніе, а так как наши враги организованы в могучіе союзы, и прежде всего в союз государственный, то и мы считаем нужным выступать против них союзными же об'единеніями. Для этого,—как и они,—мы организуемся в явные и тайные *) союзы, в наши союзы сопротивленія и нападенія.

Поясним эту мысль нѣсколькими примѣрами.

Такіе рабочіе союзы, как революціонные синдикаты, напримѣр, являются тѣми союзами, в которых мы можем участвовать, стремясь к тому, чтобы капиталисты не заморили нас многочасовой работой, чтобы они не заставили нас трудиться за голодную заработную плату.

Раз эти союзы придерживаются непосредственнаго прямого дѣйствія в своей борьбѣ с капиталистами, раз они ставят своею цѣлью освобожденіе рабочих от власти капитала, раз они с полным и разумным недовѣріем относятся к государству и не хотят его вмѣшательства во время своих столкновеній с предпринимателями, мы можем в них участвовать.

Если капиталисты не соглашаются на уступки, мы разными стачками, саботажем, бойкотом даем им почувствовать, что с нами невыгодно не соглашаться, даже тогда, когда дѣло идет о требуемых нами небольших уступках.

———

Допустим, что в какой либо странѣ, хотя бы в Россіи, нѣт или не будет свободы слова. Нѣт смысла добиваться от депутатов, чтобы они издали закон о такой свободѣ. Такіе законы отмѣнимы в любой момент и законы о свободах постоянно отмѣнялись властными людьми, то потому что шла война, то потому, что волновались рабочіе, то даже потому что отдѣльные анархисты или соціалисты совершали какой либо террористическій акт и к этому акту охотно придирались правители не только для массовых гоненій, но и для того, чтобы задержать, сдѣлать временно невозможной пропаганду наших идей путем печати.

*) Тайными союзами наших врагов, напримѣр, тайная политическая полиція, нѣкоторые союзы капиталистов для борьбы с рабочими.

Да и вообще говоря, всякій закон о свободѣ печати является в сущности законом об ограниченіях этой свободы. Свобода прессы мыслима только при том условіи, если господа законодатели забудут о существованіи печатных изданій и сожгут свои законодательные кодексы, в которых говорится о печатных изданіях. Хорошо бы было, если бы за одно с этими они или кто другой сожгли бы и всѣ остальные своды законов.

Если нам мѣшают проповѣдывать наше ученіе при помощи печатнаго станка, стараясь создать привилегію для угнетателей и их сторонников, привилегію печатными изданіями пропагандировать свои мысли нам нѣт надобности считаться с такими привилегіями и законами о них.

Гдѣ мы сильны, там явно, гдѣ слабы, там в тайных, но в вольных типографіях, мы всегда будем пропагандировать все что нам надо, печатая наши газеты, книги, брошюры.

Если за такую нашу дѣятельность тѣ изверги, которые называются судьями, будут свирѣпо мучить наших товарищей своими дьявольскими тюрьмами и казнями, мы должны помнить, что эти господа своим звѣрским поведеніем сами выключили себя из человѣчества и мы имѣем правственное право обезвредить их, как обезвреживают кровожадных сумасшедших, напримѣр. Конечно, даже в борьбѣ с свободо-убійцами, мы должны помнить о требованіях гуманности, должны примѣнять их даже по отношенію к извергам.

Очень жалко, что люди не организовали небольших по численности союзов из рѣшительных людей для борьбы с такими чудовищами, каковыми были судьи инквизиціи. Возможно, что такія же чудовища нашего времени вызовут созданіе таких вольных союзов.

И во всѣх этих случаях, организуя любой вольный союз, мы должны помнить, что была бы полным нашим разгромом такая наша дѣятельность, которая помѣшала бы нам ежедневно бороться за наше **полное** экономическое и политическое освобожденіе, за безвластіе и за коммунизм.

Во всѣх союзах, в которые мы входим, мы должны пропагандировать там вольный рабочій соціализм и указывать пути к его осуществленію. Так поступаем мы в революціонных синдикатах наемных рабочих. Так должны мы поступать в союзах квартиронанимателей, указывая, что дома должны быть общим достояніем общежитія, что квартиры должны быть равномѣрно распредѣлены между нуждающимися и что добиться этого можно путем соціальной революціи.

Борясь за свободу, мы опять таки должны указывать, что полная свобода может быть установлена только в вольном единеніи вольных коммун и вольных союзов вольных людей.

И во всѣх многочисленных союзах, которыя нельзя перечислить здѣсь и которыя будут создаваться требованіями жизни, мы должны проводить наши правила и эти союзы должны слагаться по образцу будущих вольных союзов в общежитіи безвластников.

———

Если какой нибудь союз, борясь с существующим злоупотребленіем, сам сложился на властных началах, как слагаются, напримѣр, партіи, или сам займется эксплуатаціей своих служащих, как это дѣлают, напримѣр, потребительныя общества, то нам нечего в нем дѣлать: надо подальше держаться от него.

Если мы хотим бороться с злоупотребленіями современнаго политическаго порядка, нам придется организовать свои союзы, не вступая в политическія партіи и не помогая им в их, в конечном счетѣ, пагубной для нас дѣятельности.

Если мы хотим бороться с злоупотребленіями торговаго капитала, нам придется организовать закупку и раздачу предметов потребленія таким образом, чтобы избѣгнуть выкачиванія прибыли и эксплуатаціи приказчиков.

———

Во всяком случаѣ борьба наших союзов за улучшеніе нашего быта в рамках эксплуатирующаго нас общества должна стоять на втором планѣ, так как здѣсь дѣло идет не об уничтоженіи угнетенія и эксплуатаціи, а только об уменьшеніи степени этой эксплуатаціи и этого угнетенія.

И тѣм менѣе надо увлекаться борьбою за улучшеніе нашего быта в рамках современнаго общества, потому что есть основаніе думать, что всѣ улучшенія, вмѣстѣ взятыя, безсильны сдѣлать сносным положеніе трудящихся по найму масс.

Ясно также, что такая борьба и добытыя ею улучшенія нашего быта не на шаг не приближают нас к вольному соціалистическому общежитію.

Короче говоря, всегда надо помнить, что всѣ попытки серьезно улучшить положеніе рабочих в рамках общества-государства, основаннаго на эксплуатаціи и угнетенія этих рабочих, не только не имѣли важных послѣдствій, но „не имѣли никаких послѣдствій".

Прежде всего и самым энергичным образом мы должны стремиться к вольному коммунистическому общежитію, ибо мы не имѣем основаній утверждать, что теперь труднѣе добиться его, чѣм через десять или сто лѣт.

Надо уничтожить принудительную власть и частную собственность и только тогда мы сможем зажить человѣческой жизнью.

Вышеизложенныя наши дѣйствія

Русская революція.

(Продолженіе).

3.

Первое Временное Правительство просуществовало недолго,—ровно столько времени, сколько нужно было бы, чтобы доказать господам соціалистам, что буржуазія ни от одного из своих требованій, диктуемых имперіалистской политикой, в том числѣ и прежде всего от продолженія войны, не отказалась.

Русская Революція получила от царизма в наслѣдство не только экономическую и хозяйственную разруху, но и войну, и провозгласила своим первым требованіем ея немедленное прекращеніе. Она, совершенно послѣдовательно, отнюдь не хотѣла довольствоваться одним лишь формальным устраненіем царизма, но хотѣла также стряхнуть с себя и все его злополучное наслѣдство.

Наоборот, русская буржуазія, руководимая Гучковыми и Милюковыми, всѣ свои имперіалистическія надежды видѣла лишь в продолженіи войны на сторонѣ „благородных союзников" и потому, бросив Совѣту Р. и С. Д. обглоданную кость демократической республики, с тѣм, однако, непремѣнным условіем, чтобы провозглашеніе республики было „отложено" до Учредительнаго Собранія, а Учредительное Собраніе—„до болѣе подходящаго момента", потребовала чтобы мир был заключен не тотчас же, а по соглашенію с союзниками. Она, для видимости, согласилась и с лозунгом „без аннексій и контрибуцій" и даже обязалась всѣми силами сама „содѣйствовать" тому, чтобы союзники скорѣе рѣшились открыть оффиціальные переговоры о мирѣ. Таково было пресловутое „соглашеніе с буржуазіей", выработанное господином Церетели; за выполненіе котораго Совѣт обязался перед Временным Правительством „остановить Революцію". В результатѣ этого „соглашенія" рабочіе и крестьяне пока не получили ничего: ни демократической республики, которая должна была стать фактом „послѣ Учредительнаго Собранія", ни земли, вопрос о которой также должен был быть „окончательно" разрѣшен лишь Учредительным Собраніем, ни мира, который должен был быть заключен не иначе, как „в согласіи с союзниками". При этом союзникам не пред'являлось никакого ультиматума относительно предѣльнаго срока полученія от них отвѣта, а срок для созыва Учредительнаго Собранія тоже опредѣлялся весьма туманной формулой „по возможности скоро". Буржуазія же **немедленно** получала от Совѣта все, что ей нужно было: закрѣпленіе частной собственности и право продолжать „пока" веденіе войны.

Совѣт Р. и С. Д., как и полагается в таких случаях балаганным шутам и скоморохам, желающим скрыть от самих себя и всего міра свое убогое ничтожество, ликующе праздновал побѣду. В широковѣщательных манифестах он обратился ко всѣм народам с предложеніем „мира без аннексій и контрибуцій" и всѣм торжественно возвѣстил совсѣм близкое, неминуемое окончаніе войны. Временное Правительство тоже опубликовало декларацію, в которой высказывалось в пользу скораго мира, но... далеко не так опредѣленно и ясно, как хотѣл бы этого Совѣт. В это время военный министр Гучков начал не в шутку справлять свои хорошо понятыя им обязанности военнаго министра, насаждая в расшатанной революціонной встряской арміи „желѣзную" дисциплину и готовясь назначить верховным главнокомандующим одного из испытаннѣйших сатрапов царскаго режима, великаго князя Николая Николаевича, а господин Милюков неосторожно „попробовал" во всеуслышаніе провозгласить на съѣздѣ кадетской партіи, что русская буржуазія „никогда не отказывалась от своих исконных притязаній на Проливы". В то же время господин Милюков, в качествѣ министра иностранных дѣл, под шумок отправил дорогим союзникам новую дипломатическую ноту, скрытую им от Совѣта, в которой он увѣрял их, что Россія останется „до конца" вѣрна своим обязательствам и сохранит вѣрность священному союзу.

Политическая ошибка господина Милюкова заключалась не в том, что он неправильно учитывал положеніе,—он хорошо знал „своих соціалистов",—а в том, что он слишком опредѣленно и преждевременно **высказал** то, что уже **знали** и **думали** наиболѣе выдающіеся соціалистическіе обманщики и предатели из Совѣта Р. и С. Д. В войсках, не желавших продолжать войны, и в революціонных рабочих кругах поднялось справедливое негодованіе и в Совѣт без конца посыпались резолюціи, требовавшія немедленной отставки Гучкова и Милюкова. В результатѣ им пришлось уйти, утѣшая себя тѣм, что они пали жертвою своего патріотическаго долга, жертвою „вѣрности союзникам". Их уход вызвал „правительственный кризис", повѣдшій к образованію Второго Временнаго Правительства, на этот раз **соціалистическаго** по своей окраскѣ и своему преимущественому составу: в него кромѣ трудовика Керенскаго вошло, по порученію С. Р. и С. Д. еще четыре соціалиста Церетели, Скобелев, Пешехонов и Чернов. Послѣдній красовался даже на позиціи Цимервальда, этот соціалист был даже в спискѣ „лѣвых" циммервальдистов и внушал священный трепет всему буржуазному міру. Но дѣйствительность еще раз показала міру, что чорт не так страшен, как его изображают,—что соціалистическіе министры совсѣм не опасные люди и совершают дѣло буржуазія не хуже, если только не лучше буржуазных министров. С момента образованія коалиціоннаго министерства Россія окончательно вступила на милитаристическій путь, с тою лишь разницей, что милюковская „война за проливы" была переименована в „войну за свободу" и военно-полевые суды времен царизма были замѣнены „военно-революціонными" судами Керенскаго. Господа соціалисты, к изумленію и радости Гучковых и Милюковых, „во имя патріотическаго долга" начали разстрѣливать рабочих и возстановили смертную казнь для солдат с неменьшим рвеніем, чѣм дѣлали это привычные заплечных дѣл мастера Николая Кроваваго, и добились величайшей для соціалистов чести. „Благородные союзники", первоначально не на шутку встревоженные русской Революціей, начали требовать диктатуры „соціалиста" Керенскаго и его „талантливаго сподвижника" Скобелева. А Совѣт Р. и С. Д., это, в большинствѣ своем, жалкое сборище соціаль-патріотическаго сброда, восторгался энергіей, с какой вышедшіе из его среды товарищи министры „отстаивали свободу", одобрительно соглашался с каждой гадостью, которую они вытворяли, и, опьяненно размахивая над Россіей красными флагами, запѣл в униссон с союзниками „Гром побѣды раздавайся!", увѣряя при этом рабочих и солдат, что их разстрѣливают на улицах и на фронтѣ ни для чего иного, как „для спасенія Революціи".

Как грязны, как испачканы в рабочей крови руки, взявшіяся „спасать ее".

Просуществовав два мѣсяца „под контролем" С. Р. и С. Д. и дискредитировав себя практикованіем наглаго имперіализма, Первое Временное Правительство, вынуждаемое к тому резолюціями громаднаго большинства рабочих, крестьянских и солдатских общественных организацій, должно было уйти в отставку. К этому времени воззрѣнія русских соціалистов на вопрос об участіи в буржуазном правительствѣ успѣли подвергнуться радикальному измѣненію. Власть манила их, двухмѣсячная непосредственная близость к власти и „давленіе" на нее развратила и окончательно растлила их маленькія душенки маленьких политиканов. Если мѣсяц тому назад они еще крѣпились, если 20 марта Стеклов еще мог сказать: „

можно, при желаніи, называть затіем, политикой, но, для того, чтобы отличить наши дѣйствія от дѣйствія членов политических партій лучше говорить, что мы занимаемся всѣми тѣми общественными вопросами, которыми занимаются политическія партіи и нѣкоторыми, которыми они не занимаются.

Во всяком случаѣ мы непосредственным своим дѣйствіем, а не выбором депутатов стараемся разрѣшить всѣ тѣ вопросы и затрудненія, которые ставятся перед рабочим классом общественной жизнью.

А. Кочегаров.

Пять идеалов пан-анархизма.

III.

Геніантропизм или освобожденіе и очеловѣченіе женщины.

Третій идеал, идеал женства, мы называем геніантропизмом. Он означает **очеловѣченіе** женщины, упраздненіе семейнаго воспитанія и домашняго хозяйства или, по крайней мѣрѣ, одинаковое участіе в них обоих полов; освобожденіе женщины от насилія и угнетенія мужчин; полное уничтоженіе современнаго андріархата (господства мужа в семьѣ) и андріократіи (господства мужчины в жизни). Женщина в современном обществѣ не есть **человѣк**, а рабыня-кухарка и **самка**, т. е. и эксплоатируема как работница, в семьѣ и эксплоатируема, как предмет потребленія, а именно полового потребленія. В низших слоях она подвержена двойной эксплоатаціи, но за то не такой интенсивной и спеціализированной, как в высших слоях, гдѣ женщина ни дать ни взять, а чистый предмет полового потребленія, пріобрѣтаемый по всѣм правилам купли-продажи. К этой индивидуальной точкѣ зрѣнія: женщина — **предмет потребленія**... слѣдует прибавить и обще-государственный взгляд: **женщина — орудіе производства** — производства дѣтей, работников, а главным образом, солдат.

Обоим этим точкам зрѣнія, и потребителю обывателю и, организатору живого производства, государству, и страшна потому мысль об **очеловѣченіи** женщины. Предмет потребленія бунтуется...—негодует обыватель—меню должен быть покорным, тихонравным, женственным...

Кого пошлем на убой-разбой — негодует государство,—того и гляди, пушечнаго мяса не хватит.

Но женщинѣ не до перваго и не до второго. Она жаждет раскрѣпощенія. Ей нѣт дѣла до вербовки солдат. Ей нѣт дѣла до извращенных утонченностей вкуса мужчин. Она не желает больше униженія и позора. Она желает быть равноправным человѣком. Она знает, что ее довело до вымиранія, вырожденія и извращенія мужчинское властвованіе над нею в цѣлях двойной эксплоатаціи хозяйственной и половой. Она стремится и тому к юридическому и фактическому уравненію в своих правах с мужчиной, которое может быть достигнуто лишь путем коренного переустройства семьи, сверженіем с себя ига дошкольнаго воспитанія и ига домашняго хозяйства. Что обуза дошкольнаго воспитанія женщинѣ не под силу и не по плечу, что она должна стать дѣлом спеціалиста и выйти из того жалкаго положенія, в котором в первобытном и полуцивилизованном обществѣ нѣкогда находилось и то воспитаніе, которое сейчас всецѣло исключено из семьи и передано в руки школы,—эта мысль становится все большим достояніем культурнаго общества. Но женщина никак не может мириться и с позором домашняго хозяйства, существованіем особаго низшаго чернаго рабскаго труда, предназначеннаго как бы лишь для униженія женщины. „Долой домашнее хозяйство!“ или болѣе смягченная формула (для любителей и цѣнителей домашняго, индивидуальнаго хозяйства): равное участіе обоих полов, в домашнем хозяйствѣ“— раньше или позже станет боевым кличем женскаго движенія.

IV.

Педизм или освобожденіе ребенка и молодежи.

Четвертый идеал, это идеал молодежи. Будучи, в сущности, единым и цѣльным, он, однако, имѣет двѣ стороны, два проявленія. В своем отрицательном проявленіи мы его называем аморфизмом, означающим отрицаніе, непризнаніе за старым поколѣніем права формировать, образовать душу, дух молодежи и дѣтства по своему старческому образу и подобію, по заготовленному им шаблону. Аморфизм провозглашает право молодежи на самомысліе, на самобытность, на самоопредѣленіе, на самовыявленіе. Аморфизм провозглашает неприкосновенность коллективной личности молодежи, неприкосновенность міровоззрѣнія молодежи. Аморфизм видит в образованіи, в морфизмѣ или формизмѣ современнаго воспитанія, т. е. в отдѣлкѣ и отчеканкѣ психики молодежи, орудіе порабощенія молодежи, усматривая в нем, в современном научном образованіи, явную тенденцію к обезвреживанію опаснаго соревнованія молодого поколѣнія путем консервировки, т. е. путем духовнаго (психологическаго) остаренія, дѣлая его, таким образом, безопасным в жизненной борьбѣ своей со старым поколѣніем. Страх перед тѣм, чтоб молодеж не пришла и постучалась в дверь... есть главный стимул современнаго образованія. И вправду оно достигает своей цѣли: молодежь не стучится в дверь культуры, ибо рука у нея трясется..., она сѣда сердцем и умом. Эта сѣдина духа, это психологическое остареніе и есть главная цѣль современнаго образованія. Благодаря ему молодежь не приходит, не выходит в жизнь властелином, творя новыя формы ея, как должна была бы по природѣ своей, а рабом, поклоняясь старым кумирам, старым шаблонам.

Этот формизм, это современное образованіе есть, таким образом, гибель молодежи, гибель духовная, обезличиваніе, десиндивидуализаія, и гибель матеріальная, означающая пораженіе молодежи во всѣх областях жизни, неумѣніе выдержать конкуренцію стараго поколѣнія, неумѣніе властно отстранять его. Но этот формизм приносит собою не только гибел молодежи, но и гибель цивилизаціи. Это систематическое остареніе (консервировка) молодежи через ряд вѣков неизбѣжно приводит к консерваціи общества вообще, к застою культуры, к китайщинѣ, которая является лишь этнопсихопатологическим *) нормальным неминуемым слѣдствіем этого многовѣкового примѣненія остарительнаго метода и которая никогда не наступила бы, если бы молодежь была предоставлена самой себѣ, естественному своему развитію, если не был бы нарушен естественный процесс психологическаго омолаживанія общества, благодаря которому с каждым біологическим обновленіем совпал бы и психологическій, т. е. каждая смѣна поколѣній естественно влекла бы за собою и смѣну культур.

С осуществленіем же аморфизма, с предоставленіем молодежи ея неотъемлемаго права, и на духовное самоопредѣленіе, на выявленіе своей коллективной творческой личности, творческой уж по одному отсутствію у нея шаблонов, старопережитостей, апперцептивных масс, элементов естественнаго консерватизма, консерватизма старости, — мы, слѣдовательно, обезпечиваем неостановочность прогресса, культуры, творчества. И этим послѣдним аморфизм уж переходит из **отрицательнаго въ положительное**. Тут перед нашим взором во всем своем величіи, во всей своей всесолнечности разгорается величайшій из идеалов человѣчества, идеал Вѣчнаго Творчества, идеал культуры без застоя, идеал безконечнаго развитія, идеал одного стремленія вперед.

Аморфизм, это скромное на вид стремленіе к избавленію молодого поколѣнія из под ига современнаго рабскаго образованія и рабской школы, есть таким образом, глубже вникая, не только идеал молодежи, но и идеал всего мыслящаго, всего творческаго человѣчества, — идеал Вѣчнаго Творчества.

Другая положительная сторона аморфизма т. е. необразованія, есть адаптивизм или репродуктивизм, т. е. практичность, приспособительность или воспроизводительность воспитанія. Уж одним отрицаніем отвлеченнаго современнаго наукообразованія, этого душековеркательства, этой школьной психофабрикаціи, само собою напрашивается установленіе иного вида воспитанія, практическаго, трудового, на нашем языкѣ пантехникалистическаго, т. е. воспитаніе, доставляющее воспитаннику всю совокупность дѣйствій, пріемов, навыков, практических искусств, ремесл, сноровок, организованных привычек, всякаго рода умѣній, необходимых в практической жизни, словом всю практическую культуру. Школу, дающую такое воспитаніе, занимающуюся, слѣдовательно, не **образованіем**, т. е. бѣлоручеством, жалким интеллигентствованіем и преступным обезличиваніем молодежи (генераціонной десиндивидуализаціей), а **воспитаніем**, настоящим воспитаніем, трудовым, точнѣе, пантехникалистическим, т. е. всепрактическим, всетехническим, и реализующую это воспитаніе, опять таки не книжно-теоретически, а практически, **приспособительно**—такую школу называем Адаптиной или Репродуктиной.

Адаптина это школа Приспособленія к жизни. Репродуктина это Школа Воспроизведенія жизни. Воспроизводя жизнь, и практическая приспособляя к ней, она сулит молодежи и человѣчеству не только **свободу**, но и **хлѣб**. Сажая Древо Жизни рядом с Древом Творчества, она будет Никогда-не-Потерянным Раем для молодежи. Она антипод, діаметральная противоположность современной школы, которая является не только рабской, но и безжизненной, которая не только обезличивает, обезволивает и обезмолаживает молодежь, но и обезжизнивает ее, отрывая ее от жизни, от всего практическаго, давая не истинных знаній, практических, а лишь ничтожную тѣнь их, какія то жалкія абстракціи, и присоединяя, таким образом, к своему преступленію еще и обман. Старая школа есть школа убиванія тѣла и духа молодежи, она и школа грандіознаго обмана: ея знанія суть лжезнанія, но ея угашеніе духа истинно, ея духовная смертоносность аксіомна.

Задача Молодежи бороться с этой старой школой на жизнь и на смерть. Ее нужно вырвать с корнем, с ядовитым корнем рабскаго образованія, злодѣйскаго душековеркательства— душеубивательства. Ее нужно вырвать так, чтоб ея мѣста не узнать...

А вы, реформаторы школы, не обращайтесь к одному добросердечію маменек и доброжелательству учителей, а к истинному носителю педагогическаго идеала, к истинному призванцу реформы школы, к молодежи.

Наивные вы, реформаторы школы, **педагогическіе утописты!**

Как утописты соціальные, т. е. экономическіе, в свое время не уразумѣвшіе обратиться своей реформаторской проповѣдью к носителю экономическаго идеала, к рабочему классу,—вы носитесь с вашими прекрасными педагогическими идеалами в воздушном пространствѣ, не имѣя твердой политической почвы под ногами. Но твердую почву может вам дать лишь Молодежь. Она будет бороться за свои интересы, за свое освобожденіе.

Вы проповѣдуете защиту интересов Молодежи и Дѣтства. Но самая лучшая защита это **самозащита**.

Идите въ Молодежь!

Революціонизируйте ее педагогически, просвѣщайте ее педагогически, дѣлайте ее педагогически—сознательным.

Несите им ваши педагогическія знанія, таланты, труды и ваше самоотверженіе, и ваши педагогическіе идеалы обрѣтут плоть и кровь политическаго движенія. Бросьте няньчится с одними маменьками и папеньками—идите в Молодежь!

Освобожденіе Молодежи — должно быть дѣлом самой молодежи!

Ер. Гордины.

---

*) Этнопсихопатологическій означает относящійся къ болѣзни души или духа народов.

Хроника.

Арест генерала Черемисова.

14-го ноября с утренним поѣздом на Варшавскій вокзал прибыл в спальном вагонѣ генерал Черемисов с семьей. Распоряженіем Комиссаров вагон, предназначенный для отправки на Моск.-Винд.-Рыб. ж.-д., был задержан. Вызванный из Полевого Штаба Главнокомандующаго Округом дежурный офицер препроводил генерала в Смольный, откуда ночью бывшій главнокомандующій сѣверным фронтом перевезен в Петропавловскую крѣпость. Ген. Черемисову вмѣняется в вину неисполненіе боевого приказа. Он арестован распоряженіем Совѣта Народных Комиссаров по дѣлам арміи и флота.

Положеніе продовольствія на фронтѣ.

(Разговор по прямому проводу).

— Пригласите Мясникова.

— Доложу.

— У аппарата прапорщик Мясников. Кто будет там. Как фамилія уполномоченнаго совѣта министров.

— Кріушенко. Доложите, сколько за время послѣ переворота поступило и поступает ежедневно продовольственных и вещевых продуктов для западнаго фронта и откуда, что болѣе необходимо.

— Точных данных дать не могу, но нѣт увеличенія сравнительно с прежними поступленіями нужды в мукѣ, фуражѣ, в теплых вещах и сапогах. Муки и фуража по минимальной дачѣ хватит на 13—14 дней только. Если у вас есть свободная наличность, просим незамедлительно направлять в В.-Рев. Ком. Зап. фронта. Нельзя ли переговорить лично или с Троцким, или с Лениным, или с Сталиным. Есть много важных вопросов, которые нужно разрѣшить непосредственно.

— Хорошо, доложу Совѣту Комиссаров. Сейчас позвоню по телефону и скажу результат, можно ли вызвать кого-нибудь.

— Хорошо, жду.

* * *

Новый временный Командующій Западным фронтом ѣздил, руководясь директивами В.-Рев. Ком. 2 приказа: о выборности командного состава, и о вступленіи в переговоры о перемиріи.

В четверг, 16-го ноября, в помѣщеніи Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды Выборгскаго района (Большой Сампсоніевскій проспект, д. № 52), тов. А. Лисс прочтет реферат, связанный с текущим моментом. Начало в 7 час. вечера. Вход безплатный.

Всероссійскій крестьянскій съѣзд.

(Засѣданіе 14 ноября).

Крестьянскій съѣзд всецѣло и всемѣрно поддерживает закон (декрет) о землѣ от 26 октября 1917 г., утвержденный вторым всероссійским съѣздом совѣтов рабочих и солдатских депутатов, и изданный совѣтом народных комиссаров, как временным рабочим и крестьянским правительством Россійской республики. Крестьянскій съѣзд выражает свою твердую и непреклонную рѣшимость отстоять грудью осуществленіе этого закона, призывает всѣх крестьян к единодушной поддержкѣ его и к немедленному проведенію в жизнь на мѣстах самими крестьянами, а равно призывает крестьян выбирать на всѣ и всякіе отвѣтственные посты и должности исключительно таких людей, которые не словами, а дѣлами доказали свою полнѣйшую преданность интересам трудящимся и эксплоатируемых крестьян, свою готовность и способность отстаивать эти интересы вопреки какому бы то ни было сопротивленію помѣщиков, капиталистов и их сторонников или пособников.

Крестьянскій с'ѣзд заявляет вмѣстѣ с тѣм свое убѣжденіе в том, что осуществленіе полностью всѣх мѣропріятій, составляющих закон о землѣ, возможно только при успѣхѣ начавшейся 25-го октября рабочей соціалистической революціи, ибо только соціалистическая революція в состояніи обезпечить и безвозмездный переход земли к трудящемуся крестьянству, и конфискацію культурных хозяйств с передачей в руки общин и т. д., и конфискацію помѣщичьяго инвентаря, и полную охрану интересов наемных рабочих в земледѣліи, наряду с немедленными началами к безусловному уничтоженію всей системы наемнаго капиталистическаго рабства и правильное и планомѣрное распредѣленіе между областями и жителями государства продуктов земледѣлія и продуктов промышленности, и господство над банками (без каковаго господства невозможно господство народа над землей при отмѣнѣ и частно собственности на землю), и всестороннюю помощь именно труди-

---

засѣданіи Всероссійскаго С'Ѣзда делегатов от Совѣтов Р. и С. Д., что „взять на себя отвѣтственность в такой момент за веденіе войны и веденіе переговоров с имперіалистскими правительствами С. Р. и С. Д. не мог и потому, отказавшись войти во Временное Правительство, только оказывает ему поддержку“, то мѣсяц спустя, когда, вслѣдствіе ухода Гучкова и Милюкова, перед господами соціалистами опять встал вопрос о вхожденіи в министерство, они поспѣшили переименовать самое шаблонное коалиціонное правительство в „революціонную власть“ и поспѣшили принять широкое **личное** участіе в „спасеніи страны“, которое до тѣх пор по их довѣренности осуществляли буржуазные правители. „Отвѣтственность за веденіе войны“ и „переговоры с имперіалистскими правительствами“ уже не смущали их больше. Напротив, они заявили, что „во имя блага народнаго“ и „для спасенія страны“, они обязаны рѣшиться на самопожертвованіе! И дѣйствительно рѣшились, предварительно напечатав в № 56 „Извѣстій Петроградскаго Совѣта“ статью, объяснявшую миру, вслѣдствіе чего они жертвуют своей кристальной соціалистической чистотой. Вот что говорилось там:

„Страна очутилась на краю гибели. 3-х лѣтняя война истощила всѣ силы ея... Идет разложеніе в арміи. Мѣстами идут безпорядочные захваты земли, истребленіе и расхищеніе скота и инвентаря. Растет самоуправство. Уполномоченных правительства никто не слушает... Взять всю власть в свои руки Совѣт не может... Но участіе во власти, посылка своих представителей во Временное Правительство, стала необходимой“.

Итак, „разложеніе арміи“, „безпорядочные захваты земли“,—помѣщичьей, конечно,—„расхищеніе скота и инвентаря“,—тоже помѣщичьяго, конечно,—вот, что заставило господ соціалистов взять в свои руки бразды правленія. Дѣйствительно, организація арміи для наступленія и борьбы с Революціей, таковое было единственное содержаніе всей работы соціалистов в коалиціонном правительствѣ. Продолжая кричать на страницах „Извѣстій“ о борьбѣ за мир, они с первых же дней отказались от своего первоначальнаго требованія „уничтоженія старых договоров, созданных разбойниками имперіалистами всѣх стран“, на том основаніи, что „рѣшительныя выраженія могли бы быть невѣрно истолкованы нашими союзниками“. Вчерашніе „имперіалисты-разбойники“, о которых говорилось и писалось вдоль и поперег, что „русская Революція не пожертвует ни одним солдатом для них“, с момента вступленія соціалистов в правительство вдруг стали об'ектом их заботливѣйших попеченій. Господа соціалисты вдруг стали обращаться с ними мягко и нѣжно, чтобы, как они заявили, не оттолкнуть, не перепугать их „рѣшительными выраженіями“.

„Господин Керенскій получил в коалиціонном правительствѣ пост военнаго министра и сразу начал насаждать в арміи „порядок“ и желѣзную дисциплину, за которую пострадал болѣе импульсивный и прямолинейный господин Гучков. Министр труда Скобелев с первых же дней взялся за „организацію промышленности“ в смыслѣ неуклонной борьбы с забастовками и охраны промышленников против рабочих. Чернов начал энергично „разрабатывать“ земельную реформу, но уже не для немедленной передачи земли народу, как он кричал об этом раньше, а для благоусмотрѣнія Учредительнаго Собранія, „которое рѣшит“. И всѣ соціалистическіе министры вмѣстѣ в полном согласіи с своими буржуазными коллегами, дружным натиском устремились на возстановленіе боеспособности арміи и борьбу с революціей,—борьбу, которую они для болѣе успѣшнаго обмана малосознательных народных масс переименовали в „борьбу с анархіей“. Большинство же Совѣта слушало и одобряло. Протестовало в Совѣтѣ только незначительное искренно-революціонное меньшинство, состоявшее из большевиков и анархистов. Но соціальпатріотическая банда не считалась с этим меньшинством. Она чувствовала себя хозяином положенія, унимала своим вліяніем и водворяла „порядок“, давя всякое революціонное проявленіе и прикрывая свою явно контр-революціонную сущность лицемѣрно-революціонными выкриками.

Народныя массы не всегда бывают в достаточной мѣрѣ сознательны, но зато всегда очень чутки. Онѣ сразу почувствовали обман, увидѣли, что Совѣт предает их. В низах, среди крестьян, рабочих и солдат, вспыхнула тревога, начало подниматься глухое негодованіе, сначала проявившееся в формѣ резолюцій протеста. Отмѣтим только нѣкоторыя из них.

Еще в концѣ марта, т. е. всего лишь один мѣсяц послѣ начала революціи, на Всероссійском Совѣщаніи Делегатов от Совѣтов Р. и С. Д., санкціонировавшем **буржуазность** революціи, когда ясно начало обозначаться соціальпатріотическое умонастроеніе большинства Совѣта, требовавшаго для своих, тогда еще **прикрытыхъ** патріотических цѣлей, „всероссійской“ санкціи, против Совѣта выступили наиболѣе сознательные рабочіе. Между прочим, делегат **Старостин** заявил:

„Я, товарищи, представитель совѣта Иркутских рабочих депутатов. Я хочу отвѣтить товарищу-солдату, который говорил, что у нас есть свое правительство и что нам нужен почетный мир. А сегодня один товарищ говорил о необходимости „диктовать условія мира“. И все это говорится послѣ тѣх слов в рѣчах этих ораторов, которые говорили, что они несут „свободу народам“. Товарищи, какая же может быть свобода народов, если мы себѣ представим такую картину, что условія мира заключаются послѣ того, как мы вдребезги разобьем наших противников! Если мы сначала их вдребезги разобьем, а потом предложим им свой мир, то это вовсе не будет, что мы несем им свободу. Товарищи, нам говорят, что правительство, также сказало, что оно отказалось от захвата, от аннексій и т. д. А я вас спрашиваю: как же война продолжается, для чего же война ведется, для чего мы воюем? Выходит так, что мы связаны союзными обязательствами. Русское правительство заявляет: ни захватов, ни аннексій, ни контрибуцій. А война идет, мира еще нѣт. Слѣдовательно, логически разсуждая, выходит, что мы просто находимся на службѣ у французской и англійской буржуазіи“.

В своей безхитростной, простой рѣчи товарищ Старостин с глубокой ясностью вскрыл **лицемѣріе** соціальпатріотическаго большинства С'ѣзда. Против него поднялась буря негодованія. Но он ясно видѣль и сказал **правду**: Совѣт Рабочих Депутатов, мѣсяц спустя **открыто** „пріявшій“ войну, сдѣлался безвольным орудіем русской имперіалистической буржуазіи, вмѣстѣ с ней провозгласил „вѣрность союзникам“, т. е. вѣрность тѣм договорам, которые были заключены в ущерб народу **царским правительством**,—он перестал быть выразителем воли революціонных масс, требовавших **окончанія войны** и **расторженія царских договоров**, и фактически сдѣлался наймитом союзнической имперіалистической буржуазіи, начав осуществлять политику Ллойд-Джорджа, Пуанкаре и Милюкова. Вмѣсто того, чтобы рѣшительно порвать со своей отечественной буржуазіей и осуществлять волю революціоннаго народа, он, по примѣру западноевропейских соціальпатріотов, провозгласил перемиріе со своей буржуазіей и осуществил ея волю, предав таким образом революцію и всѣ ея первоначальныя цѣли.

Заручившись „всероссійской“ санкціей на практи[illegible] милюковскаго патріотизма, Совѣт одобрил провозглашеніе Временным Правительством, которому для веденія войны нужны были деньги, новаго народнаго побора под громкой вывѣской „Займа Свободы“. В многочисленных воззваніях и статьях он призывал народныя массы „для спасенія революціи“ подписываться на заем, нести свои деньги „отечеству“, которое-де находится „на краю гибели“.

(Продолженіе слѣд.)

Александр Ге.

щимся и эксплоатируемым со стороны государства и т. д.

Поэтому крестьянскій с'ѣзд всецѣло поддерживал революцію 25-го октября, и поддерживая ее именно, как революцію соціалистическую выражает свою непреклонную рѣшимость с должной постепенности, но без всяких колебаній проводить в жизнь мѣры соціалистическаго преобразованія Россійской республики.

Необходимым условіем побѣды соціалистической революціи, которая одна лишь обезпечивает прочный успѣх и полное осуществленіе закона о землѣ, является полный союз трудового, эксплуатируемаго и трудящагося крестьянства с рабочим классом-пролетаріатом во всѣх передовых странах. В Россійской республикѣ отнынѣ все устройство и управленіе государством сверху до низу должно быть построено на таком союзѣ. Такой союз, отметая всѣ и всякія, прямыя и косвенныя, открытыя и прикрытыя попытки вернуться к осужденому жизнью соглашательству с буржуазіей и с проводниками буржуазной политики одна лишь обезпечит побѣду соціализма во всѣм мірѣ.

Всероссійскій Чрезвычайный Съѣзд Крестьянских Депутатов.

11 ноября открылся Всероссійскій Чрезвычайный Съѣзд Крестьянских Депутатов. Открытію съѣзда предшествовала попытка со стороны нѣкоторых правых групп и в частности Исполнительнаго Комитета Всероссійскаго Совѣта Крестьянских Депутатов потребовать, чтобы президіум даннаго съѣзда состоял из президіума Исп. Комитета, пополненнаго представителями от фракцій. Фракція лѣвых с.-р. настаивала на образованіи президіума на основѣ пропорціональнаго представительства от фракцій. По вопросу о составѣ президіума соглашеніе не было достигнуто, и со съѣзда ушли первые с.-р. и часть представителей от Исполнительнаго Комитета. Повышенное настроеніе, созданное этим инцидентом и цѣлым рядом других, прекратилось послѣ этого демонстративнаго ухода и съѣзд в состояніи был приступить к спокойной работѣ.

Единогласно при бурных аплодисментах предсѣдательницей съѣзда была избрана Марія Александровна Спиридонова, открывшая съѣзд и в горячей рѣчи привѣтствовала его, причем был выслушан ряд привѣтствій, причем от лица Ц. И. К. Всероссійскаго съѣзда Совѣтов Рабочих и Солдатских Депутатов произнес рѣчь тов. Зиновьев. Был составлен президіум из 10 лѣвых с.-р., 8 большевиков, 1 максималиста и 1 безпартійнаго. Состав президіума слѣдующій: Предсѣдатель М. А. Спиридонова, тов. предсѣдателя—Натансон, Колагаев, Камков, Стамков, Устинов, Зиновьев и Никитин. Серетари: Попов, Малкин, Иващенко, Прошьян, Милютин и Невскій.

Засѣданіе Крестьянскаго съѣзда 12 ноября.

Засѣданіе открывается в 10 ч. утра. Тов. **Устинов** в своей рѣчи указывает, что партія центра с.-р. и правые оторвались от масс. Задачей настоящаго момента является коалиція интернаціоналистических элементов, которая бы боролась против коалиціи с буржуазіей.

Затѣм выступает цѣлый ряд ораторов, указывающих, что необходима совмѣстная работа совѣтов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Тов. **Зиновьев** в своей рѣчи разбирает доводы т. Церетелли. т. Церетелли в рѣчи на земском Совѣщаніи указал, что всѣ шаги для мирнаго разрѣшенія конфликта со стороны меньшевиков были сдѣланы и не их вина, если соглашенія не удалось достигнуть. На это я скажу, что дѣйствительно мирный поход был возможен при созывѣ 1-го Всероссійскаго съѣзда. Но тогда меньшевики и правые с.-р. не хотѣли видѣть, что только власть совѣтов может спасти страну. Момент был упущен.

Корниловскіе дни еще ярче подчеркнули, что от коалиціи надо отказаться Но соглашатели продолжали свою преступную политику и думали найти выход в созданіи Демократическаго Совѣщанія. Мы большевики с самаго начала говорили, что это совѣщаніе ничего не может дать странѣ, и ушли с этого совѣщанія. Наши товарищи лѣвые с.-р. нашли нужным остаться, и тѣм способствовали продолженію соглашательской политики.

Нас обвиняют в том, что мы устроили политическій заговор, что мы подготовили гражданскую войну. Но кто же знает, что завѣтное желаніе крестьян—право на землю—не было осуществлено, не было проведено в жизнь ни одним коалиціонным правительством Керенскаго? Естественно, что крестьяне все болѣе склонялись на сторону Совѣтскаго правительства, правительства рабочих, солдат и крестьян, которое только и могло выполнить их желаніе. Низвергнутое правительство не могло выполнить и других необходимых реформ, как контроль над производством, страхованіе рабочих от безработицы и т. п. Началось возстаніе. Это было народное возстаніе, и только враги наши могут обвинять большевиков в политическом заговорѣ.

Касаясь вопроса о соглашеніи т. Зиновьев говорит. Я был одним из тѣх, которые стояли за соглашеніе с соціалистическими партіями. Но оборонцы и соглашатели своими предварительными условіями: о выпускѣ буржуазных газет, об освобожденіи из под ареста бывших министров (Терещенко, Коновалова и др.), сорвали соглашеніе. Это они, якобы желавшіе соглашенія, с нами, выпустили листок с призывом противодѣйствовать новому правительству, они одобряли поведеніе служащих, саботирующих предпріятія. С ними у нас соглашенія быть не может. Всѣм же тѣм, кто согласен осуществлять программу II-го Всероссійскаго съѣзда мы говорим: добро пожаловать. Объявляется перерыв.

(Продолженіе слѣдует).

Постановленія.

Военно - Революціонный Комитет постановил: довести до свѣдѣнія Комиссара по дѣлам бывшаго Градоначальства, что постановленіе о запрещеніи выѣзда из Петрограда без пропусков отмѣняется для всѣх кромѣ воинских чинов.

Секретарь Воен.-Рев. Комитета (подпись).

* * *

О вступленіи в исполненіе обязанностей Главнокомандующаго Петроградским Военным Округом.

Сим об'являю, что с 8-го ноября 1917 г. по волѣ Совѣта Народных Комиссаров я принял командованіе Петроградским Военным Округом.

Народный Комиссар **Антонов.**

8 Ноября 1917 г.

Проект квартирнаго налога.

(Группы квартиронанимателей большевиков).

Группа квартиронанимателей большевиков, предлагает нижеслѣдующій проект квартирнаго закона.

Проект этот предлагают немедленно обсудить вездѣ и всюду по Петрограду и его пригородам всѣм заинтересованным слоям населенія.

К обсужденію необходимо немедленно привлечь районные совѣты Рабочих и Солд. Депутатов, фабрично-заводскіе и домовые комитеты, профессіональныя и потребительскія и друг. общественныя организаціи.

Соображенія и поправки к прилагаемому закону просим направлять письменно в Военно-Революціонный Комитет с надписью на конвертѣ: „Квартирный закон".

§ 1.

Отсрачивается на 6 мѣсяцев впредь до особаго распоряженія рабочей и крестьянской власти внесеніе квартирной платы в въ районѣ Петрограда и его пригородах для всѣх квартиронанимателей, платящих не свыше 1.200 руб. в год.

§ 2.

Платящіе больше вышеозначенной суммы освобождаются от части или от всей квартирной платы, если докажут пред революціонным судом о невозможности по каким-либо обстоятельствам вносить квартирную плату.

§ 3.

Освобожденіе от внесенія платы распространяется и на всѣх комнатных жильцов, если квартиронаниматель имѣет таковых.

§ 4.

Выселеніе из квартир и комнат может послѣдовать лишь по постановленію революціонных судов.

§ 5.

Никто не может пользоваться больше, чѣм одной комнатой на каждаго члена семьи, остальныя должны быть удѣлены под размѣщеніе обитателей признанных негодными для жилья домов и помѣщеній.

Примѣч.: Принудительному распредѣленію подлежат квартиры, начиная с наиболѣе крупных и наименѣе занятых жильцами.

§ 6.

Военно-Революціонным Комитетом и Районными Совѣтами Раб. и С. Деп. немедленно организуется санитарное подомовое и поквартирное обслѣдованіе города; составляется опись негигіеничных помѣщеній и списки скученно живущих семей.

Примѣч.: К означенным работам немедленно привлекаются профессіональные союзы, фабрично-зав. и домовые комитеты, потребительскіе кооперативы и врачебно-санит. организаціи.

§ 7.

Производится немедленно секвестр особняков, всѣх нежилых или **фактически незанятых под жилье помѣщеній и всѣх комнат, остающихся незанятыми по § 5.**

§ 8.

Секвеструются также немедленно всѣ игорныя и питейныя заведенія.

Дома терпимости и свиданій подлежат немедленному закрытію, занятыя ими помѣщенія секвеструются.

§ 9.

Всѣ секвестрованныя помѣщенія используются немедленно чрез районные совѣты Раб. и Солд. Деп. для размѣщенія в них нуждающейся части населенія города.

§ 10.

Швейцарам, дворникам, домовой и домашней прислугѣ немедленно предоставляются домовладѣльцами и квартиронанимателями под жилье достаточно просторныя, свѣтлыя и сухія помѣщенія.

§ 11.

Всѣ гостинницы и комнаты немедленно секвеструются и поступают в распоряженіе Петроградскаго Совѣта Раб. и С. Деп.

Примѣч.: К завѣдыванію ими привлекаются проф. союз трактирных служащих и другія соотвѣтствующія организаціи.

§ 12.

Все изложенное, в смыслѣ размѣщенія жителей и т. п. распространяется и на так называемыя „казенныя квартиры" и помѣщенія „от хозяина".

§ 13.

Повышеніе цѣн на квартиры и комнаты не допускается.

За малѣйшую попытку со стороны домовой администраціи или квартирохозяев к измѣненію и ухудшенію уже существующих условій пользованія жильем (напр., лишеніе или сокращеніе подачи свѣта, воды, отопленія и т. п.) виновные привлекаются к революціонному суду.

§ 14.

Всякое вмѣшательство в частную и гражданскую жизнь со стороны домовой администраціи по отношенію к квартиронанимателям или послѣдних по отношенію к комнатным жильцам не допускается; виновные в нарушеніи этого пункта привлекаются к революціонному суду.

§ 15.

За сообщеніе ложных свѣдѣній со стороны домовой администраціи и квартирохозяев о своем домовом и квартирном положеніи виновные отвѣтственны перед революціонным судом.

§ 16.

Всякое нарушеніе даннаго закона со стороны домовладѣльца или квартирохозяина карается денежным штрафом и тюрьмой по постановленію революціоннаго суда.

Примѣч.: Всѣ споры, сомнѣнія и недоразумѣнія по примѣненію закона разбираются революціонными судами.

§ 17.

Настоящій закон входит в силу со дня его республикованія в „Изв. Ц. И. К. С. Р. и С. Д.".

Правительственныя постановленія.

Увольненія.

За отказ от подчиненія Совѣту Народных Комиссаров увольняются от должности без права на пенсію товарищ министра иностранных дѣл Анатолій Анатоліевич Нератов, директор канцеляріи Борис Алексѣевич Татищев, товарищ министра Александр Михайлович Петряев и чиновники министерства: Герман Павлович Ухтомскій, Владимир Борисович Лопухин, Николай Петрович Юдин, Василій Іоаннович Шавельскій, Григорій Григорьевич Епифанов, Алексѣй Николаевич Орлов, Яков Лазаревич Барсков, Иван Карпович Рагвскій, Александр Эдуардович Нюман, Григорій Евгеньевич Пащенко, Феодор Андреевич Семечекно, Алексѣй Константинович Бѣляев, Владимір Иванович Некрасов, Алексѣй Алексѣевич Губар, Николай Николаевич Маслов, Михаил Иванович Муромцев, Алексѣй Васильевич Блинов, Константин Карлович Фетерлейн, Евгеній Карлович Памерскій, Карл Владимірович Циглер, Александр Оттович Струве, Юрій Геннедіевич Удинцов, Николай Николаевич Щелкунов, Александр Николаевич Марисов, Александр Владимірович Григорьев, Василій Иванович Бѣляев, Николай Михайлович Старченко, Лев Владимірович Урусов, Владимір Владимірович Таубе.

Список остальных увольняемых чинов будет опубликован завтра.

Народный Комиссар по иностранным дѣлам.

Л. Троцкій.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Переговоры о перемиріи.

Сегодня, в 11 час. утра Верховным Главнокомандующим посланы парламентеры со слѣдующим полномочіем: „Именем Россійской Республики, по уполномочію Совѣта Народных Комиссаров, я, Народный Комиссар по военным и морским дѣлам и Верховный Главнокомандующій арміями Россійской Республики, уполномачиваю парламентеров: 9-го Гусарскаго Кіевскаго полка поручика Владиміра Шнеура и членов армейскаго комитета 5-ой арміи военнаго врача Михаила Сагаловича и вольноопредѣляющагося Георгія Мерена, обратиться к высшему начальнику германской арміи, на участкѣ, гдѣ будут приняты эти парламентеры, с просьбой запросить высшее командованіе германской арміи, согласно-ли оно прислать своих уполномоченных для открытія немедленных переговоров об установленіи перемирія на всѣх фронтах воюющих стран, в цѣлях начатія, затѣм, мирных переговоров. В случаѣ удовлетворительнаго отвѣта со стороны высшаго командованія германской арміи, парламентером поручено установить мѣсто и время для встрѣчи уполномоченных обѣих сторон.

Народный Комиссар по военным и морским дѣлам и Верховный Главнокомандующій Н. Крыленко".

В 3 часа 50 минут дня парламентеры прибыли на передовую линію и в 4 часа 10 минут, без всяких затрудненій, перешли в нѣмецкіе окопы.

Секретарь делегаціи Е. Развирович.

Продовольственная разруха на фронтѣ.

Мои парламентеры перешли нѣмецкіе окопы с предложеніем начать переговоры о перемиріи на всѣх фронтах. Давно жданный мир близится, но сразу ничего сдѣлать нельзя. До заключенія мира фронт должен быть непоколебим. Нужно помнить о нашей арміи, четвертый год несущей величайшія жертвы, необходимо послѣднее напряженіе всѣх сил страны. Фронт голодает, фронт раздѣт, фронт разут, нѣт фуража, лошади падают, не на чем подвозить. Сов. Раб., Солд. и Крест. Деп. должны принять на себя заботу о фронтѣ. Накормите голодных, одѣньте раздѣтых, обуйте разутых в окопах: им хуже, чѣм нам. Еще немного и мы добьемся всеобщаго мира. Пока все вниманіе, вся забота—об арміи в окопах. Нельзя ждать помощи от других—нужно самим взяться за дѣло.

Народный Комиссар по военным и морским дѣлам. Н. Крыленко.

САРАТОВ, 12 ноября. Вся власть находится в руках Сов. Раб. и Солд. Деп. Столкновеніе революціонных войск закончилось полной побѣдой. Побѣжденные юнкера находятся в каторжной тюрьмѣ. За городом расположились казаки.—Настроеніе в городѣ выжидательное.

ЛУГА, 12 ноября. По свѣдѣніям, дошедшим до нас, в Псковѣ спокойно. Приняты мѣры для того, чтобы земля в уѣздѣ перешла в руки крестьян.

Сим доводим до свѣдѣнія Районных Совѣт Раб. и Солд. Депут. Петергофскаго Района, что мы Анархисты Коммунисты Петергоф. района на общем собраніи 14 ноября с. г. постановили: занимаемое нами помѣщеніе (клуба) по Петергофскому шоссе № 58 установленную плату не платить, о чем и доводим до Вашего свѣдѣнія.

Секретарь Группы Анарх. Ком. М. Константинов.

14 ноября 1917 г.

Редакціонная коллегія:

Г. Богацкій.
Бр. Гордин.
А. Карелин.
И. Солнцев.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

По моему представленію Военн... Революціонным Комитетом отмѣнен... распоряженіе о том, что без особа... разрѣшенія Комитета выѣзд из Петро... града не разрѣшается. Вслѣдстві... этого об'являю, что во всѣх касса... при выдачѣ билетов на проѣзд п... желѣзным дорогам из Петрограда н... требуется пред'явленія никаких раз... рѣшеній.

Временный замѣститель Народнаго К... миссара Путей Сообщенія **М. Елизаров**

Требуются ГАЗЕТЧИКИ

НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВІЯХ. Являться: Ник... лаевская ул., д. 26, контора газ. „Бур... вѣстник", от 10—12 час. у. и от 5—6 ч. ве... Газ. „Буревѣстник" газетчикам можно пол... чать во всякое время от 11 ч. веч.

ВНИМАНІЮ

ТОВАРИЩЕЙ УѢЗЖАЮЩИХ

НА ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матрос... уѣзжающих на фронт или въ деревню, зай... в контору газеты—„Буревѣстника" д... полученія безплатно газет.

Товарищи рабочіе!

Пресылайте статьи и рабочую хронику. Не стѣсняйте... ошибок и оборотов. Все это будет исправлено.

СКЛАД КНИГ

Ямская ул., д. № 2/5, кв. 7. Тел. 5-86-09.

Организаціям и группам скидка 2/О.

Вопросы жизни . . . . Ив. Вл. Богословск...
Развитіе жизни . , ... Ив. Вл. Богословск...

Издательство Союза Пяти Угнетенн...

БР. ГОРДИНЫ: Пансоціалистическій Маниф... Цѣна 35 к. (распродано).

БР. ГОРДИНЫ: Долой анархію! Цѣна 30 к.

Б. НЕДРОЖИН: Контр-революція. Цѣна 25 ... К учащейся молодежи. Цѣна 25 к. (распродано).

ОРГАНИЗАЦІЯМ и ГРУППАМ СКИДКА.

СКЛАД ИЗДАНІЯ.

ПЕТРОГРАД, Троицкая 23. Отъ 5—7 ч. в...

Вышла из печати брошюра: А. КАРЕЛИН,

ЧИКАГСКІЕ МУЧЕНИКИ.

Цѣна 20 коп.

Обращаться по адресу редакціи „СВОБОД... КОММУНЫ": ПЕТРОГРАД, Троицкая, 23.